

Павел Александрович Астафичев

доктор юридических наук, профессор

ORCID: 0000-0001-6801-9822, pavel-astafichev@rambler.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России,

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

Социально-экономические права человека в советской и постсоветской России: опыт сравнительного исследования

Аннотация: Статья посвящена исследованию ряда проблем, связанных с развитием института социально-экономических прав и свобод человека и гражданина в истории отечественного государства и права. В системе конституционных прав и свобод человека и гражданина имеют важное значение социально-экономические права и свободы, однако социально-экономические права и свободы могут занимать различную позицию в структуре правового статуса личности. Автор считает заслуживающей внимания для исследования проблему соотношения правового регулирования социально-экономических прав человека в советской и постсоветской России на основе компаративного метода изучения соответствующих процессов и явлений и обосновывает точку зрения, что, несмотря на отрицание частной собственности и государственно-корпоративную форму хозяйственной деятельности, советское общество во второй половине XX века приобрело достойный облик с социально-экономической точки зрения, чему способствовало государственно-правовое регулирование социально-экономических отношений, которое развивалось на основе советской парадигмы государства и права. Однако дальнейшее развитие социально-экономических условий с нарастающей активностью обуславливало модернизацию концепции социально-экономических прав и свобод советских граждан. В конечном итоге, современное российское общество не может поддерживать устаревшую политическую концепцию всеобщего имущественного равенства, отрицания частной собственности на средства производства и верховенства государственно-корпоративных форм экономической деятельности.

Ключевые слова: социально-экономические права, советская государственно-правовая система, демократизация, разгосударствление экономической деятельности, уважение к труду, социальная справедливость

Для цитирования: Астафичев П. А. Социально-экономические права человека в советской и постсоветской России: опыт сравнительного исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 2 (90). – С. 21–26; doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-21-26.

Pavel A. Astafichev

Dr. Sci. (Jurid.), Professor

ORCID: 0000-0001-6801-9822, pavel-astafichev@rambler.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Socio-economic human rights in Soviet and Post-Soviet Russia: the experience of a comparative study

Abstract: The article is devoted to the study of a number of problems associated with the development of the institution of socio-economic rights and freedoms of man and citizen in the history of the national state and law. The author substantiates the point of view that, despite the denial of private property and the state-corporate form of economic activity, in the second half of the 20th century Soviet society acquired a decent look from a socio-economic point of view, which was facilitated by the state-legal regulation of socio-economic relations developed on the basis of the Soviet paradigm of state and law. However, the further development of socio-economic conditions with increasing activity led to the modernization of the concept of socio-economic rights and freedoms of Soviet citizens. Ultimately, the modern Russian society

cannot support the outdated political concept of property equality, the denial of private ownership of the means of production and the supremacy of state-corporate forms of economic activity.

Keywords: socio-economic rights, Soviet state-legal system, democratization, denationalization of economic activity, respect for labor, social justice

For citation: Astafichev P. A. Socio-economic human rights in Soviet and Post-Soviet Russia: the experience of a comparative study // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 2 (90). – P. 21–26; doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-21-26.

В системе конституционных прав и свобод человека и гражданина имеют важное значение социально-экономические права и свободы [13]. Это не подвергается сомнению в юридической науке и практике, является очевидным и общепризнанным. Однако социально-экономические права и свободы могут занимать различную позицию в структуре правового статуса личности [4, с. 43], им может придаваться первостепенная или вторичная роль, но главное – в историческом генезисе и при анализе опыта зарубежных стран обнаруживается существенная дифференциация в их правовом содержании. В связи с этим полагаем заслуживающей внимания для исследования проблему соотношения правового регулирования социально-экономических прав человека в советской и постсоветской России на основе компаративного метода изучения соответствующих процессов и явлений.

А. Н. Кокотов весьма удачно высказал мысль, что «право имеет не только прекрасный лик. Реальный лик права может быть и малопривлекательным» [8, с. 54]. Советский период функционирования государства и права во многом заслуживает справедливой и обоснованной критики. Тоталитарное общество воспитывалось страхом и идеологической муштровкой, граждане удерживались в состоянии вынужденной покорности аномальному политическому строю с точки зрения общего хода и развития мировой и отечественной политико-правовой мысли. Вместо разумного коммунитаризма в обществе насаждалось близкое к полному отрицание значения индивидуальной свободы, вслед за этим – прав человека первого поколения, т. е. личных (гражданских) и политических прав. Советский строй не признавал имманентную ценность достоинства личности, в обществе культивировалась идея преклонения перед идеологической силой независимо от её нравственного содержания.

Но в чём советское государство действительно преуспело даже по сравнению с развитыми зарубежными странами того времени – в институционализации социально-экономических прав и свобод. Институт социально-экономических прав личности подрывал глубинные основы сословно-родового строя, выводил личность из-под традиций крепостного состояния (в начале XX века эти традиции ощущались если не как актуальные, то, во всяком случае, и как не полностью забытые). До начала XX века социальный строй в России все равно был сословным [6, с. 93], и только в XX веке стала «пробивать себе дорогу» новая для того времени идея

общегражданского социального строя. К этой цели стремились не только большевики, но и многие другие политические партии и движения (что с очевидностью следует, например, из анализа механизма формирования и деятельности четырёх Государственных дум, а также Всероссийского учредительного собрания) [16, с. 32]. В отличие от них, марксизм-ленинизм противопоставил общегражданским правам человека – социально-экономические права, общегражданскому равенству – социально-экономическое равенство и т. п. Принцип общегражданского строя в целом был понят, главным образом, через конституционно-методологическую призму социально-экономического статуса человека и гражданина.

Человек труда в трудовой стране должен был иметь гарантированное право на труд и полную защиту от безработицы. Этому сопутствовали право на отдых, на образование, на здравоохранение, на социальное обеспечение и т. п., гарантированные в строгих канонах советского эгалитаризма. Подчеркнём, что для молодой советской республики в начале XX века это был громадный скачок вперед, вопреки отсталому социально-экономическому состоянию государства и послевоенной разрухе. Был намечен достаточно ясный и чёткий путь социально-экономического обеспечения статуса советского гражданина. И надо признать, что этот путь был весьма последовательно пройден с достижением вполне ощутимых результатов: изжиты нищета, голод, тотальная безграмотность и массовое имущественное бесправие. Несмотря на отрицание частной собственности и государственно-корпоративную форму хозяйственной деятельности, общество во второй половине XX века приобрело достойный облик, во всяком случае – с социально-экономической точки зрения¹. Советское государство и право были дисциплинированными и целеустремлёнными. Этому, вне сомнения, способствовало государственно-правовое регулирование социально-экономических отношений, которое развивалось на основе советской парадигмы государства и права.

Советский строй отличался рядом признаков классического эвдемонизма, но обращённых, главным образом, к хозяйственно-экономическим процессам производства и потребления.

¹ Александров В. М. Государственно-правовые гарантии основных социально-экономических прав советских граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Александров Владимир Матвеевич. – Ленинград, 1989. – С. 8.

Советское общество искало «добрый дух» и свою «социалистическую добродетель», но обнаруживало их вовсе не в нравственной жизни и не в культуре социума, как это делали другие общества и народы, а также дореволюционная русская политико-правовая мысль. Классовая борьба [7, с. 14] была поставлена на центральное место в советском мировоззрении, источником несправедливости объявлялись частная собственность и буржуазная ценность стремления к имущественному обогащению. Советский человек должен был жить скромно, к богатству не стремиться, приносить пользу обществу своим личным трудом и воздерживаться от эксплуатации других. Накопленные ранее частные средства объявлялись вне закона и подлежали национализации. Естественное желание человека вести достойную в экономическом смысле жизнь купировалось, социально табуировалось и замещалось публично-правовым обязательством некой «честной» трудовой жизни на равных со всеми основаниях.

В долгосрочной перспективе таким мыслилось и будущее коммунистическое общество, в котором действовал бы принцип «от каждого по способности, каждому по потребности». Марксистско-ленинским постулатам придавалось значение своего рода априорных первопринципов, которые нельзя было отрицать в общественной науке и публицистике [1, с. 65]. Отрицающие данные принципы граждане квалифицировались в качестве идеологических противников, отношение к которым должно было быть непримиримым и враждебным². Гедонизм беспрекословно отвергался в качестве неприемлемой ценности. Советская идеология была уверена в своей правоте и корреспондирующей этому неправоте буржуазных оппонентов.

В современной России, напротив, общегражданский строй очевиден. Вслед за этим социально-экономические права человека имеют важное, но не первоочередное значение; их роль как минимум приравнивается к личным (гражданским) и политическим правам и свободам первого поколения, если не считается вторичной или второстепенной. Россия же образца начала XX века была отсталой крестьянской страной, в которой царили массовая безграмотность, бесправие, нищета и повсеместные остатки крепостного права. Рабочие и крестьяне воспринимали с энтузиазмом вновь приобретаемые социально-экономические права, потому что для них это была важная форма их индивидуального развития в социально-экономическом смысле. Но их потомки через несколько поколений достаточно быстро, гарантированно и основательно ощутили своё социальное достоинство, права и статус, пожелав вслед за этим ещё больших социально-экономических благ.

Изжившее массовый голод и нищету общество, если только не случаются какие-либо экстраординарные обстоятельства, к первоначаль-

ному социально-экономическому состоянию вернуться не может. Современные россияне любят деньги, и отказываться от этого явно не собираются. В сущности, граждане брежневского СССР любили деньги почти так же: во всяком случае, они весьма недвусмысленно «охотились» за дефицитными товарами, с гордостью владели японскими магнитофонами и отечественными автомобилями. Партийная номенклатура [9, с. 149] образца 70-х гг., кроме того, обладала элитными квартирами и государственными дачами, которые были недостижимыми для широкой массы трудящихся. Это было не принято афишировать, богатство или достаток нужно было скрывать. Но советское общество шаг за шагом разрушало советскую парадигму социально-экономических прав граждан, пока не уничтожило её окончательно. Эволюция «человека труда» в советской России сравнительно быстро привела к осознанию гражданами необходимости наличия у них приличного имущества, хорошего достатка, достаточных накоплений и вообще масштабных законных средств к существованию. Подобного рода «буржуазные ценности» не просто на какое-то время «разрешались» государством, чтобы затем быть снова изъятыми из положительного правового порядка (период «нэпа»): они окончательно и бесповоротно созрели в обществе, стали его имманентно-органической частью и теперь объективно и прочно установились, что не предполагает законного отчуждения вследствие изменившейся государственно-правовой воли.

По названной причине сегодня речь может вестись только о государственно-правовом противодействии неосновательному обогащению [2, с. 125]. Само по себе обогащение не считается ни зазорным, ни аморальным, ни, тем более, противоправным. При таких обстоятельствах социально-экономическим правам и свободам человека и гражданина отводится принципиально новая роль по сравнению с советской Россией. Государство обязано заботиться в социально-экономическом смысле, главным образом, о тех, кто не способен о себе позаботиться сам (больные, инвалиды, пенсионеры, воспитывающие малолетних детей женщины и т. п.). Социально-экономическая политика государства призвана способствовать социально-экономическому развитию и создавать институциональные гарантии для этого (право на предпринимательство, поддержка конкуренции, эффективная налоговая политика и др.). Во всём остальном гражданин должен позаботиться о себе сам, т. е. самостоятельно инвестировать социально-экономические ресурсы, ожидать соразмерную выгоду от подобных вложений и нести адекватные этому риски убытков в широком социально-экономическом смысле данного слова. Именно так в современной России интерпретируется юридический смысл социально-экономических прав и свобод, что явно расходится с толкованием того же института в советском прошлом. Полагаем, что это – необратимый результат естественной эволюции государственно-правовой системы страны в течение XX века [11, с. 18].

² Манов Г. Н. Марксистско-ленинское учение о сломе буржуазной государственной машины : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1951. – С. 8.

Социально-экономические права и свободы в современной России понимаются следующим образом. Человек труда, разумеется, находится в надлежащем почете и уважении [15, с. 17]. Именно продуктивный труд даёт основания для адекватного заработка и обеспечения средств к существованию в демократическом обществе. Подавляющее большинство россиян обеспечивают в материальном смысле себя и свою семью, главным образом, именно вследствие наемного труда. Однако это – не единственное и даже не основное средство обеспечения материального благосостояния, если общество действительно стремится к рыночной экономике и частноправовым стимулам основательного, легального и законного обогащения. Необходимо, как минимум, на государственном уровне обеспечить гарантии массового владения дифференцированным частным капиталом, развернутого рынка инвестиционных вложений, что представляет собой своего рода «кровеносную систему» подлинно рыночной системы хозяйственных отношений. Экономическая конкуренция должна осуществляться не столько в борьбе за доступ к административным ресурсам [5, с. 45], сколько в свободной, равной и гарантированной законом состязательности в целях удовлетворения спроса на удовлетворение экономических потребностей и интересов самых разнообразных субъектов рыночных отношений. Цель современного государства и права состоит не в том, чтобы усреднить доходы и обеспечить реализацию минимальных социально-экономических потребностей граждан. По мере их роста весьма разумна и полезна соответствующая дифференциация.

В связи с этим немаловажное значение приобретает разграничение бюджетной сферы привлечения к труду наёмного персонала и свободных рыночных стимулов к обеспечению деятельности трудящихся как индивидуальных предпринимателей и субъектов свободных рыночных отношений. Человек труда в современном социально-экономическом смысле – это не обязательно публичный служащий или наёмный работник в гражданско-правовой корпорации. Всякий труд благороден, если он высоко оценивается в денежном эквиваленте со стороны удовлетворённого услугами контрагента и не нарушает законных требований и условий, а также ряда нравственных установлений. Российские граждане за длительное время господства советской власти, к сожалению, «разучились» осуществлять частную предпринимательскую деятельность [10, с. 54]. Многим поколениям россиян она кажется незаконной или аморальной как таковая. Весьма активное стремление многих молодых людей в сферу публичной службы свидетельствует о том, что рыночные механизмы оказываются неспособными гарантировать надлежащее соотношение спроса и предложения в сфере соответствующих услуг в масштабе всего государства, особенно если учитывать проблемы социально-экономического развития малых городов и в сельской местности.

При несомненном значении вышеуказанных факторов и условий подчеркнём, что эффективность функционирования экономической системы в значительной степени гарантируется государством, включая его принудительную силу и механизмы публично-правового регулирования. Свобода экономической деятельности является самоценной, но она не способна функционировать сама по себе вне эффективного противодействия экономическим преступлениям и другим экономическим правонарушениям [12, с. 45]. Экономическая система предъявляет своего рода частноправовой спрос на публичные правоохранительные услуги и готова претерпевать соответствующие издержки, выраженные через средства налогоплательщиков, если только эти инвестиции оправдывают вложенные средства [3, с. 23]. История человечества с убедительностью доказывает, что здоровая экономическая система не способна эффективно функционировать в отсутствие хорошо налаженной и продуктивной правоохранительной деятельности, целями которой должны служить, как минимум, – поддержка рыночной конкуренции, обеспечение добросовестности участников гражданского оборота, пресечение противоправных деяний и противодействие экономическим правонарушениям.

Однако и эта, сугубо специфичная правоохранительная среда, в целях гарантирования реализации принципов рыночной экономики нуждается в адекватных государственно-правовых ограничениях. Верховенство закона не означает безусловного господства воли лиц, которые уполномочены на надзор или контроль над соблюдением законодательства. Правоохранительная система в современном обществе должна быть состязательной и защищенной от каких-либо административных вмешательств извне. Этому способствуют конституционные гарантии независимости правосудия, его связанности исключительно законом и обстоятельствами дела, которые необходимо исследовать и оценивать в системном единстве и взаимосвязи. Гражданский, арбитражный, административный и уголовный судебные процессы должны быть строго конкурентными, позволяющими участникам рыночных отношений доказывать обоснованность своей юридической позиции, опровергать доводы противоположной стороны, обжаловать незаконные и необоснованные решения в вышестоящих судебных инстанциях. Таким образом, государственно-правовая система гарантирует законность в деятельности хозяйствующих субъектов.

Значительная часть активной и многогранной экономической жизни должна оставаться «за кадром» государственно-контрольной и государственно-надзорной деятельности. Если предприниматель не нарушил закон, он вправе действовать в пределах своего усмотрения. Вообще предпринимательская деятельность в силу её инициативности предполагает скорее свободу, чем ограничения. Имеющиеся сдержки правового характера в отношении свободы

предпринимательства имеют более экстраординарную, чем обычную природу. Фундаментальная задача государства и права состоит не в том, чтобы связать нормами и условиями предпринимательскую деятельность. Скорее напротив – обязанность государственно-правовой системы состоит в стимулировании экономического роста и предпринимательской активности [14, с. 109]. При этом правоохранительная система должна проявлять достаточную твердость и последовательность в недопущении противоправных форм экономической деятельности.

Таким образом, генезис социально-экономических прав и свобод человека и гражданина в течение последнего столетия российской истории опирался на следующие закономерности. Первоначальным краеугольным пунктом в институционализации социально-экономического статуса советского гражданина было обеспечение имущественного равенства и обязанности трудиться на общее благо. Уклонение от общественно полезного труда, равно как и владение частным капиталом, объявлялись противоправными и наказуемыми. Некритическое восприятие данного этапа отечественной истории обусловлено анализом и квалификацией социально-экономических условий того времени, что, вероятно, имеет соответствующее объяснение и государственно-правовую мотивацию. Однако дальнейшее развитие социально-экономических условий с нарастающей активностью обуславливало модернизацию концепции социально-экономических прав и свобод советских граждан вплоть до ее коренного пересмотра.

В конечном итоге, современное российское общество не может поддерживать устаревшую политическую концепцию всеобщего имущественного равенства, отрицания частной собственности на средства производства и верховенства государственно-корпоративных форм экономической деятельности. Граждане сегодня имеют конституционное право на индивидуальную предпринимательскую и коллективную корпоративную экономическую деятельность вне государственного сектора экономики. Последний по-прежнему нуждается в разгосударствлении, децентрализации и дифференциации. Если ключевые экономические ресурсы (в особенности – нефтегазовый комплекс, кото-

рый составляет значительную часть ВВП страны) чрезмерно сконцентрированы и не являются децентрализованными вследствие, например, эффективно функционирующего акционерного рынка ценных бумаг – юридический институт социально-экономических прав не развивается в нужном направлении и занимает, своего рода, промежуточную позицию между устаревшим социально-экономическим прошлым и несостоявшимся социально-экономическим будущим.

Современное российское общество изжило многие пороки советской и царской политических систем: какие-то совершенно безвозвратно, некоторые – с угрозой рецидива или возрождения. Последнему обстоятельству, в известной мере, способствуют фрагментарные неудачи в обеспечении социально-экономического статуса современной личности. Если гражданин не может найти работу с достойной заработной платой, не ощущает надлежащих условий для свободного частного хозяйствования и вообще не видит крупных социально-экономических перспектив в своей жизни – он начинает обвинять в этом власть, то есть государство и право, а также конкретных политиков и менеджеров. Простой житейский мотив зависти к чужому экономическому благосостоянию и, одновременно с этим, вполне обоснованное чувство социальной справедливости – дают важный для современной политической системы синергетический эффект, который требует новых приоритетов в развитии и совершенствовании государства и права. В их числе, как указал Конституционный Суд РФ в Заключении о проверке юридической обоснованности поправок к Конституции РФ от 2020 г., – парламентаризм, многопартийность, политическая конкуренция, разделение властей и независимость правосудия³.

³ Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2020. – № 12. – Ст. 1855.

Список литературы

1. Александров Н. Г., Братусь С. Н. Развитие марксистско-ленинской теории государства и права XXII съездом КПСС. – Москва: Госюриздат, 1963. – 302 с.
2. Берсенев П. Ю., Иванов Н. В. Роль гражданско-правового института неосновательного обогащения в противодействии коррупции // Актуальные проблемы конституционного и гражданского права. – Санкт-Петербург: Изд-во Политех. ун-та, 2014. – С. 125–128.
3. Бобырев В. В. Теневая экономика: деятельность международных и правоохранительных организаций. – Москва: Высшее образование и наука, 2002. – 122 с.
4. Бондарь Н. С. Самоуправление народа и социально-экономические права граждан СССР: конституционный аспект. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1988. – 141 с.
5. Жагорников В. В., Киц А. В. Административный, судебный ресурсы как оружие в руках рейдеров // Юрист. – 2005. – № 10. – С. 45–48.

6. *Исаев И. А.* Сословная монархия и «правлящий отбор» (концепция власти в русской консервативной традиции конца XIX – начала XX вв.) / Сословно-представительные монархии: государственность, право, идеология. – Москва: РИО ВЮЗИ, 1987. – С. 93–110.
7. *Каутский К.* Непосредственное народное законодательство и классовая борьба. – Москва: Друг, 1917. – 23 с.
8. *Кокотов А. Н.* Доверие. Недоверие. Право. – Москва: Инфра-М, 2020. – 192 с.
9. *Коткин С.* Номенклатура в бывшем СССР и сегодняшней России // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1998. – № 1. – С. 149–166.
10. *Кулагин М. И.* Предпринимательство и право: опыт Запада. – Москва: Дело, 1992. – 142 с.
11. *Леонов Л. Н.* Проблемы формационного подхода к эволюции права и государства / Проблемы философии права и государства: сборник науч. ст. – Тюмень: Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД РФ, 2004. – С. 18–20.
12. *Максимов В. А.* Свобода экономической деятельности и государственное регулирование // Гражданин и право. – 2001. – № 6. – С. 44–49.
13. *Мальцев Г. В.* Социально-экономические права и свободы граждан СССР и их гарантии // Советское государство и право. – 1983. – № 2. – С. 115–123.
14. *Мурьева В. О.* Государственный контроль за экономической концентрацией хозяйствующих субъектов как инструмент перехода к инновационному, социально-ориентированному типу экономического развития // Закон и право. – 2012. – № 8. – С. 109–113.
15. *Раушер А.* Частная собственность в интересах человека труда. Её значение для личной свободы и социального порядка. – Москва: Дело, 1994. – 62 с.
16. *Скрипилев Е. А.* Всероссийское учредительное собрание. Историко-правовое исследование. – Москва: Наука, 1982. – 216 с.

References

1. *Aleksandrov N. G., Bratus' S. N.* Razvitiye marksistsko-leninskoy teorii gosudarstva i prava XXII s»yezdom KPSS. – Moskva: Gosyurizdat, 1963. – 302 s.
2. *Bersenev P. Yu., Ivanov N. V.* Rol' grazhdansko-pravovogo instituta neosnovatel'nogo obogashcheniya v protivodeystvii korruptsii // Aktual'nyye problemy konstitutsionnogo i grazhdanskogo prava. – Sankt-Peterburg: Izd-vo Politekh. un-ta, 2014. – S. 125–128.
3. *Bobyrev V. V.* Tenevaya ekonomika: deyatelnost' mezhdunarodnykh i pravookhranitel'nykh organizatsiy. – Moskva: Vyssheye obrazovaniye i nauka, 2002. – 122 s.
4. *Bondar' N. S.* Samoupravleniye naroda i sotsial'no-ekonomicheskiye prava grazhdan SSSR: konstitutsionnyy aspekt. – Rostov-na-Donu: Izd-vo Rost. un-ta, 1988. – 141 s.
5. *Zhagornikov V. V., Kits A. V.* Administrativnyy, sudebnyy resursy kak oruzhiye v rukakh reyderov // Yurist. – 2005. – № 10. – S. 45–48.
6. *Isayev I. A.* Soslovnaya monarkhiya i «pravayashchiy otbor» (kontseptsiya vlasti v russkoy konservativnoy traditsii kontsa XIX – nachala XX vv.) / Soslovno-predstavitel'nyye monarkhii: gosudarstvennost', pravo, ideologiya. – Moskva: RIO VYuZI, 1987. – S. 93–110.
7. *Kautskiy K.* Neposredstvennoye narodnoye zakonodatel'stvo i klassovaya bor'ba. – Moskva: Drug», 1917. – 23 s.
8. *Kokotov A. N.* Doveriye. Nedoveriye. Pravo. – Moskva: Infra-M, 2020. – 192 s.
9. *Kotkin S.* Nomenklatura v byvshem SSSR i segodnyashney Rossii // Konstitutsionnoye pravo: vostochnoyevropeyskoye obozreniye. 1998. – № 1. – S. 149–166.
10. *Kulagin M. I.* Predprinimatel'stvo i pravo: opyt Zapada. – Moskva: Delo, 1992. – 142 s.
11. *Leonov L. N.* Problemy formatsionnogo podkhoda k evolyutsii prava i gosudarstva / Problemy filosofii prava i gosudarstva: sbornik nauch. st. – Tyumen': Izd-vo Tyumen. yurid. in-ta MVD RF, 2004. – S. 18–20.
12. *Maksimov V. A.* Svoboda ekonomicheskoy deyatelnosti i gosudarstvennoye regulirovaniye // Grazhdanin i pravo. – 2001. – № 6. – S. 44–49.
13. *Mal'tsev G. V.* Sotsial'no-ekonomicheskiye prava i svobody grazhdan SSSR i ikh garantii // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. – 1983. – № 2. – S. 115–123.
14. *Muryzeva V. O.* Gosudarstvennyy kontrol' za ekonomicheskoy kontsentratsiyey khozyaystvuyushchikh sub»yektov kak instrument perekhoda k innovatsionnomu, sotsial'no-oriyentirovannomu tipu ekonomicheskogo razvitiya // Zakon i pravo. – 2012. – № 8. – S. 109–113.
15. *Rausher A.* Chastnaya sobstvennost' v interesakh cheloveka truda. Yeyo znacheniye dlya lichnoy svobody i sotsial'nogo poryadka. – Moskva: Delo, 1994. – 62 s.
16. *Skripilev Ye. A.* Vserossiyskoye uchreditel'noye sobraniye. Istoriko-pravovoye issledovaniye. – Moskva: Nauka, 1982. – 216 s.

Статья поступила в редакцию 30.03.2021; одобрена после рецензирования 14.05.2021; принята к публикации 02.06.2021.